

В настоящее время при семантическом анализе модальности обычно выделяются именно таким образом — в «модальную рамку».

Рассмотренная (по необходимости очень суммарно) классификация предикатов позволяет представить предикатную структуру предложения как многослойную, состоящую по крайней мере из трех названных предикатов: 1 — «базовый предикат» оформляет пропозицию, т. е. «предикацию», приписывание признака; он формирует смысл, но еще не утверждает и не отрицает его, вообще не соотносит с актуальной действительностью и текстом; 2 — «квазипредикат модальности» соотносит пропозицию с точкой зрения говорящего (которая может, в частности, представляться им как вполне объективная); 3 — «суперпредикат» соотносит данное предложение с действительностью и с текстом; при этом одни виды суперпредикатов соотносят предложение с действительностью («суперпредикаты утверждения и отрицания»), а другие виды — с текстом («суперпредикаты» типа слов *только, даже, не..., а... и т. п.*).

3

Психологическая реальность (порождение). Весьма вероятная гипотеза, вытекающая из сказанного выше, состоит в следующем. Все предикатные слои высказывания порождаются в сознании говорящего не одновременно, а последовательно, и притом в следующем порядке: 1 — базовый предикат, образующий ядро пропозиции; 2 — его аргументы, прежде всего субъект, а также объект, если он предусмотрен предикатом; на этом этапе заканчивается формирование пропозиции, или «смысла», высказывания, который, следовательно, еще «не утвержден» относительно действительности; 3 — «утверждение — отрицание» («истина — ложь»); 4 — «модальности», которые порождаются лишь на втором этапе (и, возможно, 4-е предшествует 3-му). Между первым и вторым этапом, между 1, 2 и 3, 4, лежит, следовательно, водораздел. Наличие водораздела между формированием пропозиции и ее утверждением является тем пунктом, из-за которого главным образом предлагаемая концепция не совместима с пониманием «предложения как знака». Сторонники последней представляют себе предложение как некую сцену, в которой «изображающие» прямо и однозначно представляют реальных участников ситуации, «изображаемых»: нечто действующее предстает в предложении в виде «агенса», нечто подвергающееся воздействию в виде «пациенса», орудие воздействия в виде «инструменталиса» и т. д. (так, например, в первой концепции Ч. Филлмора «Дело о падеже»); в знаковой концепции, следовательно, формирование пропозиции и ее утверждение по отношению к реальности — это один и тот же процесс. Но его весьма обоснованно отрицал уже ранний Витгенштейн: утверждение не может образовать смысла высказывания, так как утверждается именно смысл¹². Остановимся на каждом из пунктов подробнее.

Прежде всего нужно подчеркнуть, что здесь мы говорим главным образом об отдельном предложении-высказывании как о реакции на некоторую объективную ситуацию. Предложение как часть текста формируется, очевидно, несколько иначе, — в чем-то сложнее, а в чем-то и проще. Так, например, его тема обычно задана в каком-то предшествующем предложении за два-три предложения до него. Между тем, в отдельном предложении «выбор темы» как раз и составляет самую суть, и, как мы полагаем, это то же самое, что «выбор предиката».

В опытах лаборатории В. Д. Глезера в СССР, как сообщалось в печати, было показано, что при опознании зрительно наблюдаемых ситуаций человек действует путем дихотомического деления «областей неопределенности» и при этом предикаты определяются, по-видимому, первыми.

¹² Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. Пер. с нем. М., 1958, с. 49 (4.064).